

Екатерина Вторая

Екатерина Вторая и Г. А. Потемкин
Личная переписка (1769-1791)

УДК 82
ББК 83
Е45

Е45 **Екатерина Вторая**
Екатерина Вторая и Г. А. Потемкин: Личная переписка (1769-1791) / Екатерина Вторая – М.: Книга по Требованию, 2024. – 656 с.

ISBN 978-5-4241-3564-4

ISBN 978-5-4241-3564-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024
© Екатерина Вторая, 2024

Екатерина Вторая и Г. А. Потемкин. Личная
переписка (1769–1791)
Собрание 1162 писем

Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка

1769–1770

1. Г. А. Потемкин — Екатерине II

Всемиловнейшая Государыня!

Безпримерные Вашего Величества попечения о пользе общей учинили Отечество наше для нас любезным. Долг подданической обязанности требовал от каждого соответствования намерениям Вашим. И с сей стороны должность моя исполнена точно так, как Вашему Величеству угодно.

Я Высочайшие Вашего Величества к Отечеству милости видел с признанием, вникал в премудрые Ваши узаконения и старался быть добрым гражданином. Но Высочайшая милость, которую я особенно взыскал, наполняет меня отменным к персоне Вашего Величества усердием. Я обязан служить Государыне и моей благодетельнице. И так благодарность моя тогда только изъяснится в своей силе, когда мне для славы Вашего Величества удастся кровь пролить. Сей случай представился в настоящей войне, и я не остался в праздности.

Теперь позвольте, Всемиловнейшая Государыня, прибегнуть к стопам Вашего Величества и просить Высочайшего повеления быть в действительной должности при корпусе Князя Прозоровского¹, в каком звании Вашему Величеству угодно будет, не включая меня навсегда в военный список, но только пока война продлится².

Я, Всемиловнейшая Государыня, старался быть к чему ни есть годным в службе Вашей; склонность моя особливо к коннице, которой и подробности, я смело утвердить могу, что знаю. В прочем, что касается до военного искусства, больше всего затвердил сие правило: что ревностная служба к своему Государю и пренебрежение жизни бывают лучшими способами к получению успехов. Вот, Всемиловнейшая Государыня, чему научили меня тактика и тот генерал, при котором служить я прошу Вашего Высочайшего повеления. Вы изволите увидеть, что усердие мое к службе Вашей наградит недостатки моих способностей и Вы не будете иметь раскаяния в выборе Вашем.

Всемиловнейшая Государыня
Вашего Императорского Величества
всеподданнейший раб
Григорий Потемкин
В квартере К[нязя] Прозоровского
24 мая 1769 году

2. Г. А. Потемкин — Екатерине II

Всемиловнейшая державнейшая великая Государыня

Императрица и самодержица Всероссийская.

Государыня Всемиловнейшая.

Всемиловнейшую Вашего Императорского Величества грамоту и орден Святого Георгия я имел счастье получить, не находя себя довольно в силах заслужить оную Высочайшую милость на самом ли деле. Еще меньше себя чувствую способным на слова принести верноподданнейшую благодарность. Нет для меня драгоценней жизни — и та Вашему Величеству нелицемерно посвящена. Конец токмо оной окончит мою службу.

Позвольте, Всемиловнейшая Государыня, принести всеподданнейше поздравление с покорением другого турецкого города на Дунае¹.

Повергая себя освященным стопам Вашего Императорского Величества, с рабскою преданностию есмь

Всемиловнейшая Государыня
Вашего Императорского Величества
всеподданнейший раб
1770 год, 21 августа. Григорий Потемкин
Лагерь при Килии

1773–1774

Господин Генерал-Поручик и Кавалер. Вы, я чаю, столь упражнены глазенъем на Силистрию, что Вам некогда письма читать. И хотя я по сю пору не знаю, предупела ли Ваша бомбардирада¹, но тем не меньше я уверена, что все то, чего Вы сами предприемлете, ничему иному приписать не должно, как горячему Вашему усердию ко мне персонально и вообще к любезному Отечеству, которого службу Вы любите.

Но как с моей стороны я весьма желаю ревностных, храбрых, умных и искусных людей сохранить, то Вас прошу попустому не даваться в опасности. Вы, читав сие письмо, может статься зделаете вопрос, к чему оно писано? На сие Вам имею ответствовать: к тому, чтоб Вы имели подтверждение моего образа мысли об Вас, ибо я всегда к Вам весьма доброжелательна.

Дек[абря] 4 ч[исла] 1773 г. Екатерина

Скажите и бригадиру Павлу Потемкину спасибо за то, что он хорошо турок принял и угостил, когда оне пришли за тем, чтоб у Вас батарею испортить на острове².

4. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[7 февраля 1774. Царское Село]

Quand le Gra[nd] Duc sera sorti de chez moi, je Vous feres avertir et en attendant amuses-Vous le mieux que Vous pourres sans toutefois faire tort aux honnetes gens parmi lesquels je me compte aussi. Adieu, mon bon Ami.²

5. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[До 14 февраля 1774]

Mon cher Ami, ayes la bonte de me choisir quelque present pour l'esprit, et faites moi savoir, si Vous pouvez, comment on se porte? N'ayant aucune communication directe et Mr le Gros n'y etant pas, je suis obligee de Vous incommoder, je Vous en fais mes excuses.³

6. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[До 14 февраля 1774]

Mon cher Ami, je Vous prie d'envoyer ou de donner le billet ci-joint a Mr le Gros. C'est pour l'esprit de Caliostro.⁴

7. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[15 февраля 1774]

Mon cher Ami, je viens de sortir du bain, l'esprit souhaitait d'y aller avant hier, mais cela sera difficile aujourd'hui: primo, parce qu'il est neuf heures deja; secondo, que toutes mes femmes y sont presentement et probablement n'en sortiront d'une heure et puis il faudroit encore remettre de l'eau etc. Cela prendroit le reste de la matinee. Adieu, mon cher Ami.⁵

8. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[После 16 февраля 1774]

Mon Ami, moi j'ai dine, mais il faut que les autres dinent aussi; ainsi lorsque Mr le Gros aura dine, ayes la bonte de me le faire dire ou de me l'envoyer.⁶

9. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[18 февраля 1774]

Mon cher Ami, malgre le contentement que les esprits de Caliostro ont produit, je suis dans une grande apprehension que je n'aye excede Votre patience et ne Vous aye cause de l'incommodite par la duree de la visite. Ma montre s'est arretee et le tems s'est passe si vite qu'a une heure il paroissait n'etre pas minuit; j'ai un autre regret encore qui est qu'au lieu de cette «soupe a la glace» Vous n'ayee eu sous Votre main il y a un an et demi Medecine chimique de Caliostro que est si douce, si agreable, si maniable, qu'elle embaume et donne de l'elasticite a l'esprit et aux sens, ma Basta, Basta, caro amico, il ne faut pas Vous ennuyer trop longtems; on est rempli de reconnaissance et de toute sorte de sentimens de reconnaissance et de consideration pour Vous.⁷

10. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[21 февраля 1774]

Чистосердечная исповедь

Марья Чоглокова, видя, что чрез девять лет обстоятельства остались те же, каковы были до свадьбы, и быв от покойной Государыни часто бранена, что не старается их переменить, не нашла инаго к тому способа, как обеим сторонам сделать предложение, чтобы выбрали по своей воле из тех, кои она на мысли имела¹. С одной стороны выбрали вдову Грот, которая ныне за Арт[иллерии] Генер[ал]-пору[чиком] Миллером², а с другой — Сер[гея] Салтыкова] и сего более по видимой его склонности и по уговору мамы, которую в том поставляла великая нужда и надобность³.

По прошествии двух лет С[ергея] С[алтыкова] послали посланником, ибо он себя нескромно вел, а Марья Чоглокова у большого двора уже не была в силе его удержать. По прошествии года и великой скорби приехал нынешний Кор[оль] Пол[ьский]⁴, которого отнюдь не приметили, но добрые люди заставили пустыми подозрениями догадаться, что он на свете, что глаза были отменной красоты и что он их обращал (хотя так близорук, что далее носа не видит) чаще на одну сторону, нежели на другая. Сей был любезен и любим от 1755 до 1761. Но тригоднешная отлучка, то есть от 1758, и старательства Кн[язя] Гр[игория] Григорьевича], которого паки добрые люди заставили приметить, переменили образ мыслей⁵. Сей бы век остался, естли б сам не скучал. Я сие узнала в самый день его отъезда на конгресс из Села Царского и просто сделала заключение, что о том узнав, уже доверки иметь не могу, мысль, которая жестоко меня мучила и заставила сделать из дешперации выбор кое-какой⁶, во время которого и даже до нынешнего месяца я более грустила, нежели сказать могу, и иногда более как тогда, когда другие люди бывают довольные, и всякое приласканье во мне слезы возбуждало, так что я думаю, что от рождения своего я столько не плакала, как сии полтора года. Сначала я думала, что привыкну, но что далее, то хуже, ибо с другой стороны месяцы по три дуться стали, и признаться надобно, что никогда довольна не была, как когда осердится и в покое оставит, а ласка его меня плакать принуждала.

Потом приехал некто богатырь⁷. Сей богатырь по заслугам своим и по всегдашней ласке прелестен был так, что услыша о его приезде, уже говорить стали, что ему тут поселиться, а того не знали, что мы письмецом сюда призвали неприметно его⁸, однако же с таким внутренним намерением, чтоб не вовсе слепо по приезде его поступать, но разбирать, есть ли в нем склонность, о которой мне Брюсша сказывала, что давно многие подозревали⁹, то есть та, которую я желаю чтоб он имел.

Ну, Госп[один] Богатырь, после сей исповеди могу ли я надеяться получить отпущение грехов своих. Изволишь видеть, что не пятнадцать, но третья доля из сих: первого по неволе да четвертого из дешперации я думала на счет легкомыслия поставить никак не можно; о трех прочих, естли точно разберешь, Бог видит, что не от распутства, к которому никакой склонности не имею, и естли б я в участь получила смолоду мужа, которого бы любить могла, я бы вечно к нему не переменялась. Беда та, что сердце мое не хочет быть ни на час охотно без любви. Сказывают, такие пороки людские покрыть стараются, будто сие происходит от добросердечия, но статья может, что подобная диспозиция сердца более есть порок, нежели добродетель. Но напрасно я сие к тебе пишу, ибо после того взлюбилшь или не захочешь в армию ехать, боясь, чтоб я тебя позабыла. Но, право, не думаю, чтоб такую глупость зделала, и естли хочешь на век меня к себе привязать, то покажи мне столько же дружбы, как и любви, а наипаче любви и говори правду¹⁰.

11. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[После 21 февраля 1774]

Я, ласкаясь к тебе по сю пору много, тем ни на единую черту не предупела ни в чем. Принуждать к ласке никого невозможно, вынуждать непристойно, притворяться — подлых душ свойство. Изволь вести себя таким образом, чтоб я была тобою довольна. Ты знаешь мой нрав и мое сердце, ты ведаешь хорошие и дурные свойства¹, ты умен, тебе самому предоставляю избрать приличное по тому поведение. Напрасно мучи[шь]ся, напрасно терзае[шь]ся. Един здравый рассудок тебя выведет из безпокойного сего положения; без ни крайности здоровье свое надседаешь понапрасно.

12. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[26 февраля 1774]

Благодарствую за посещение. Я не понимаю, что Вас удержало. Неуже[ли] что мои слова подавали к тому повод? Я жаловалась, что спать хочу, единственно для того, чтоб ранее все утихло и я б Вас и ранее увидеть могла. А Вы тому испужавшись и дабы меня не найти на постели, и не пришли. Но не изволь бояться. Мы сами догадливы. Лишь только что легла и люди вышли, то паки встала, оделась и пошла в вивлиофику к дверям, чтоб Вас дожидаться, где в сквозном ветре простояла два часа; и не прежде как уже до одиннадцатого часа в исходе я пошла с печали

лечь в постель, где по милости Вашей пятую ночь проводила без сна¹. А нынешнюю ломаю голову, чтоб узнать, что Вам подало причину к отмене Вашего намерения, к которому Вы казались безо всякого отвращения приступали. Я сегодня думаю ехать в Девичий монастырь, естли не отменится комедия тамо². После чего как бы то ни было, но хочу тебя видеть и нужду в том имею. Был у меня тот, которого Аптекарем назвал, и морчился много, но без успеха. Ни слеза не вышла. Хотел мне доказать неистовство моих с тобою поступков и, наконец, тем окончил, что станет тебя для славы моей уговаривать ехать в армию, в чем я с ним согласилась. Они все всячески снаружи станут говорить мне нравоучения, кои я выслушиваю, а внутренне ты им не противен, а больше других Князю³. Я же ни в чем не призналась, но и не отговорила, так чтоб могли пенять, что я солгала. Одним словом, многое множество имею тебе сказать, а наипаче похожего на то, что говорила между двенадцатого и второго часа вчера, но не знаю, во вчерашнем ли ты расположении и соответствуют ли часто твои слова так мало делу, как в сии последние сутки⁴. Ибо все ты твердил, что прийдешь, а не пришел. Не можешь сердиться, что пеняю. Прощай, Бог с тобою. Всякий час об тебе думаю. Ахти, какое долгое письмо намарала. Виновата, позабыла, что ты их не любишь. Впредь не стану.

13. Г. А. Потемкин — Екатерине II

Всемиловитейшая Государыня!

Определив жизнь мою для службы Вашей, не щадил ея отнюдь где только был случай к прославлению Высочайшего Вашего имени. Сие поставя себе прямым долгом, не мыслил никогда о своем состоянии и, если видел, что мое усердие соответствовало воле Вашего Императорского Величества, почитал уже себя награжденным. Находясь почти с самого вступления в Армию командиром войск, к неприятелю всегда ближайших, не упустил я наносить оному всевозможного вреда, в чем ссылаюсь на Командующего Армию и на самых турков. Остаюсь непобуждаем я завистию к тем, кои моложе меня, но получили лишние знаки Высочайшей милости, а тем единственно оскорбляюсь, что не заключаюсь ли я в мыслях Вашего Императорского Величества меньше прочих достоин? Сим будучи терзаем, принял дерзновение, пав к освященным стопам Вашего Императорско[го] Вел[ичес]тва, просить, ежели служба моя достойна Вашего благоволения и когда щедроты и Высокомонаршая милость ко мне не оскудевают, разрешить сие сомнение мое пожалованием меня в Генерал-Адъютанты Вашего Импер[аторско]го Вел[ичес]тва. Сие не будет никому в обиду, а я приму за верх моего счастья: тем паче, что находясь под особливим покровительством Вашего Импер[аторско]го Вел[ичес]тва, удостоюсь принимать премудрые Ваши повеления и, вникая во оныя, сделаться вящце способным к службе Вашему Импер[аторско]му Вел[ичес]тву и Отечеству.

Всемиловитейшая Государыня

Вашего Императорского Величества

всеподданнейший раб

27 февраля 1774 года Григорий Потемкин

14. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[27 февраля 1774]

Голубчик, буде мясо кушать изволишь, то знай, что теперь все готово в бане. А к себе кушанье оттудова отнюдь не таскай, а то весь свет сведает, что в бане кушанье готовят.

15. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[28 февраля 1774]

Гришенька не милой, потому что милой. Я спала хорошо, но очень немогу, грудь болит и голова, и, право, не знаю, выйду ли сегодня или нет. А естли выйду, то это будет для того, что я тебя более люблю, нежели ты меня любишь, чего я доказать могу, как два и два — четыре. Выйду, чтоб тебя видеть. Не всякий вить над собою столько власти имеет, как Вы. Да и не всякий так умен, так хорош, так приятен. Не удивляюсь, что весь город безсчетное число женщин на твой щет ставил. Никто на свете столь не горазд с ними возиться, я чаю, как Вы. Мне кажется, во всем ты не рядовой, но весьма отличаешься от прочих. Только одно прошу не делать: не вредить и не стараться вредить Кн[язю] Ор[лову] в моих мыслях, ибо я сие почту за неблагодарность с твоей стороны. Нет человека, которого он более мне хвалил и, по видимому мне, более любил и в прежнее время и ныне до самого приезда твоего, как тебя. А естли он свои пороки имеет, то ни тебе, ни мне непригоже их расценить и расславить. Он тебя любит, а мне оне друзья, и я с ними не расстанусь¹. Вот те нравоученье: умен будешь — примешь; не умно будет противуречить сему для того, что сушая правда.

Чтоб мне смысла иметь, когда ты со мною, надобно, чтоб я глаза закрыла, а то заподлинно сказать могу того, чему век смеялась: «что взор мой тобою пленен». Экспрессия, которую я почитала за глупую, несбыточную и ненатурально[ю], а теперь вижу, что это быть может. Глупые мои глаза уставятся на тебя смотреть: разсужденье ни на копейку в ум не лезет, а одурею Бог весть как. Мне нужно и надобно дни с три, естли возможность будет, с тобою не видаться, чтоб ум мой установился и я б память нашла, а то мною скоро скучать станешь, и нельзя инако быть. Я на себя сегодня очень, очень сердита и бранилась сама с собою и всячески старалась быть умнее. Авось-либо силы и твердости как-нибудь да достану, перейму у Вас — самый лучший пример перед собою имею. Вы умны, Вы тверды и непоколебимы в своих принятых намерениях, чему доказательством служит и то, сколько лет, говорите, что старались около нас, но я сие не приметила, а мне сказывали другие.

Прощай, миленький, всего дни с три осталось для нашего свидания, а там первая неделя поста — дни покаяния и молитвы, в которых Вас видеть никак нельзя будет, ибо всячески дурно. Мне же говеть должно. Уф! я вздумать не могу и чуть что не плачу от мыслей сих одних. Adieu, Monsieur,⁸ напиши пожалуй, каков ты сегодня: изволил ли опочивать, хорошо или нет, и лихорадка продолжается ли и сильна ли? Панин тебе скажет: «Изволь, сударь, отведать хину, хину, хину!»² Куда как бы нам с тобою бы весело было вместе сидеть и разговаривать. Естли б друг друга меньше любили, умнее бы были, веселее. Вить и я весельчак, когда ум, а наипаче сердце свободно. Вить не поверишь, радость, как нужно для разговора, чтоб менее действовала любовь.

Пожалуй, напиши, смеялся ли ты, читав сие письмо, ибо я так и покатила со смеху, как по написании прочла. Какой [в]здор намарала, самая горячка с бредом, да пусть поедет: авось-либо и ты позабави[шь]ся.

16. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[28 февраля 1774]

Mon cher Ami, comment Vous portes Vous? Je Vous aime de bon coeur, j'ai toussé cette nuit beaucoup a deux reprises. Voici ce que je pense dire au Prince.⁹ Прибавь или убавь, что хочешь, и то скажи — письменно или словесно ли сему быть.

17. Екатерина II — Г. А. Потемкину

Господин Генерал-Порутчик! Письмо Ваше господин Стрекалов мне сего утра вручил¹. Я прозьбу Вашу нашла столь умеренну в разсуждении заслуг Ваших, мне и Отечеству учиненных, что я приказала заготовить указ о пожаловании Вас Генерал-Адъютантом.

Признаюсь, что и сие мне весьма приятно, что доверенность Ваша ко мне такова, что Вы прозьбу Вашу адресовали прямо письмом ко мне, а не искали побочными дорогами. В протчем пребываю к Вам доброжелательная

Екатерина

Февраля 28-го 1774-го

18. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[1 марта 1774. С.-Петербург]

Голубчик мой, Гришенька мой дорогой, хотя ты вышел рано, но я хуже всех ночей спала и даже до того я чувствовала волнение крови, что хотела послать по утра по лекаря пустить кровь, но к утра заснула и спокойнее. Не спроси, кто в мыслях: знай одиножды, что ты навсегда. Я говорю навсегда, но со времен[ем] захочешь ли, чтоб всегда осталось и не вычернишь ли сам. Великая моя к тебе ласка меня же страшит. Ну, добро, найду средство, буду для тебя огненная, как ты изволишь говорить, но от тебя же стараться буду закрыть. А чувствовать запретить не можешь. Сего утра по Вашему желанию подпишу заготовленное исполнение-обещанье вчерашнее. Попроси Стрекалова, чтоб ты мог меня благодарить без людей, и тогда тебя пушу в Алмазный¹, а без того, где скрыть обоюдное в сем случае чувство от любопытных зрителей. Прощай, голубчик.

19. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[1 марта 1774]

Часто позабываю тебе сказать, что надобно и чего сбиралась говорить, ибо как увижу, ты весь смысл занимаешь, и для того пишу. Ал[ексей] Гр[игорьевич] у меня спрашивал сегодня, смеючись, сие: «Да или нет?»¹ На что я ответствовала: «Об чем?» На что он сказал: «По материи любви?»

Мой ответ был: «Я солгать не умею». Он паки вопрошал: «Да или нет?» Я сказала: «Да». Чего выслушав, расхохотался и молвил: «А видите в мыленке?» Я спросила: «Почему он сие думает?»

«Потому, дескать, что дни с четыре в окошке огонь виден был попозже обыкновенного». Потом прибавил: «Видно было и вчерась, что условленность отнюдь не казать в людях согласия меж вами, и сие весьма хорошо».

Мольв П[анину], чтоб чрез третий руки уговорил ехать В[асильчикова] к водам². Мне от него душно, а у него грудь часто болит. А там куда-нибудь можно определить, где дела мало, посланником. Скучен и душен.

20. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[После 1 марта 1774]

Миленький, какой ты вздор говорил вчерась. Я и сегодня еще смеюсь твоим речам. Какие час[т]ливые часы я с тобою провожу. Часа с четыре вместе проводим, а скуки на уме нет, и всегда расстаюсь чрез силы и нехотя. Голубчик мой дорогой, я Вас чрезвычайно люблю, и хорош, и умен, и весел, и забавен; и до всего света нужды нету, когда с тобою сижу. Я отроду так счастлива не была, как с тобою. Хочется часто скрыть от тебя внутреннее чувство, но сердце мое обыкновенно пробалт[ыв]ает страсть. Знатно, что полно налито и оттого проливается. Я к тебе не писала давеча для того, что поздно встала, да и сам будешь на дневанье.

Прощай, брат, веди себя при людях умненько и так, чтоб прямо никто сказать не мог, чего у нас на уме, чего нету. Это мне ужасно как весело немножко пофинтарничать¹.

21. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[После 1 марта 1774]

Батинька, В[еликий] К[нязь] ко мне ходит по вторникам и по пятницам от 9 до 11 часов. Изволь сие держать в памяти вашей. Критики не было, и, кажется, быть не может, ибо их Граф Тигорд — Ан[дрей] Раз[умовский] к ним ходят в таковом же наряде, и я его заставляла не лучше прибранным¹. Бог с тобою, обедай дома. Воронцову пред комедией пожелаю счастливого пути², а тебя как теперь, так и прежде от всей души люблю.

22. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[После 1 марта 1774]

Был у меня известный господин¹ и так покорен, почтителен и умнехонек, что любо смотреть. А я была так, как условились, душа милая, голубчик.

23. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[После 1 марта 1774]

Mon Ami, faites donner du vin ou de la boisson telle que Vous voudres aux matelots et soldats, qui ont travaille au chantier et a la forteresse aujourd'hui, a mes depens et prenes l'argent chez Strekalof.¹⁰

24. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[15 марта 1774. С.-Петербург]

Господин подполковник полку Преображенского, с Божию помощью извольте объявить указ Ваш.

25. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[15 марта 1774]

Я думала, что ты сам Стрекалову уже приказал, я к тебе его присылала. А что полк будет хорош, о том не сомневаюсь¹. Я сегодня тверда почти как камень и бодра так, что только чуть что не вовсе весела. Сердце жмет, но ум поверхность совершенную взял. Adieu, mon faisan d'or.¹¹

26. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[После 15 марта 1774]

Здравствуй, Господин подполковник. Каково Вам после мыльни? А мы здоровы и веселы, отчасти по милости Вашей. По отшествии Вашем, знаете ли Вы, о чем слово было? Лехко Вам можно догадаться: Вы и мысли иногда отгад[ыв]аете. Об Вас, милуша. Расценили Вас, а цены не поставили: ее нет.

Прощай, возись с полком, возись с офицерами сегодня целый день, а я знаю, что буду делать: я буду думать, думать об чем? Для вирши скажешь: об нем. Правду сказать, все Гришенька на уме. Я его не люблю, а есть нечто чрезвычайное, для чего слов еще не сыскано. Алфавит короток и литер мало.

[После 15 марта 1774]

Гришенька, здравствуй. Я здорова и спала хорошо, и в первом слове не ошиблась, а написала по Вашему представлению. Боюсь я — потеряешь ты письма мои: у тебя их украдут из кармана и с книжкою¹. Подумают, что ассигнации, и положат в карман, как ладью костяную. Ты не велел бранитца: это кстате весьма пришло. Я ни малейшей охоты не чувствую и отнюдь не гневаюсь. А Гришеньку разбираю, как умные люди делают, не горячась. Напиши, пожалуй, твой церемониймейстер каким порядком к тебе привел сегодня моего посла и стоял ли по своему обыкновению на коленях?²

Пожалуй, спроси письменно или словесно у Панина об известном письме, каково принято будет. Его ответ много повода подаст мне к разбирательству шайки той мысли, а подозреваю, что недомыслие их головы в[есьма] много и часто им самим скучно было³.

Чего изволил требовать, при сем посылаю. Но не понимаю, тебе они на что?

Пожалуй, прими от меня дружеский совет, положи на себя воздержание, ибо опасуюсь в противном случае, что приятнее всего любовь теряется, а ты обо мне сделал некоторое фальшивое заключение. Со временем увидишь, что ошибся и что я тебе говорила правду. Сегодня, естли лихорадка тебя не принудит остаться дома и ты вздумаешь ко мне прийти, то увидишь новое учреждение. Во-первых, прийму тебя в будуаре, посажу тебя возле стола, и тут Вам будет теплее и не простудитесь, ибо тут из подпола не несет. И станем читать книгу, и отпущу тебя в пол одиннадцатого. Прощай, миленький, не досуг писать. Поздо встала. Люблю тебя премного. Напиши, каков в своем здоровье.

28. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[До 17 марта 1774]

Хочется мне весьма все произведения сегодня кончить, как гвардейския, так и армейския, но не ведаю, успею ли¹. И из сего мне ожидать потом будет много недовольных людей и лиц, которые все, чаю, сего же дня или завтра увижу, и таковые дни для меня так приятны, как пилюли принимать. Фуй, как хорошо быть на моем месте! Allons, encouragez-moi avec quelque chose.¹² Ведь Павлу Сер[геевичу] достается в Ген[ерал]-Маиоры, изволишь ли это ведать? Велю ему ехать к Бибикову². Об ласке моей упомянуть нечего: ты сам видел, какова я была вчерась, такова и сегодня. Если б ты мне пожаловал дни с три срока еще, я б все с большим порядком устроила и приготовила, а чрез то ничего потеряно не было бы. Прощай, сударик.

29. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[До 19 марта 1774]

Только что послать хотела к тебе, когда принесли твое письмецо. А теперь досадно, что упредил, и печально, что, голубчик, недомогаешь. Естли ты потел, то, пожалуй, не выходи. Помню же я всегда про тебя и без дела и при всяком деле. Проходил в манеж сквозь мою комнату мудреный человек и казался как и вчерась¹. Естли не выйдешь, пришли сказать. Adieu, mon tonton.¹³

30. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[До 19 марта 1774]

1. Дом, что в Луговой противу дворца строится, он для того год назад куплен, ибо предвиделось тогда, чего сбываться могло. И с тех пор, что куплен, смотрела на него с удовольствием всякий раз, что к окошки подходила, и И.И. Бет[скому] покоя не давала, дабы достроил, но В[еликого] Кн[язя] свадьба нам помешала окончить.

2. Деревень, как заслуг и качеств к заслугам нет, едва ли пригоже дать. Но умнее меня отдаю на размышление сию статью и, естли разсудится включить, то прошу поступать умеренно, а более двух не дам.

3. Деньги я в четыре приема давала, а сколько всего, не помню, а думаю — около шестидесять. За последние весьма на меня осердились, и теперь не ведаю, почему. И так дать впредь кажется излишне, но естли за нужно почитаться будет, то прошу умеренно поступать: более сорока не дам.

4. Сервиз серебряный персон на двадцать или денег на сие.

31. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[После 19 марта 1774]

Нет, Гришенька, статья не может, чтоб я переменялась к тебе.

Отдавай сам себе справедливость: после тебя можно ли кого любить. Я думаю, что тебе подобного нету и на

всех плевать. Напрасно ветренная баба меня по себе судит. Как бы то ни было, но сердце мое постоянно. И еще более тебе скажу: я перемену всякую не люблю¹. Quand Vous me connaitres plus, Vous m'estimeres, car je Vous jure que je suis estimable. Je suis extremement veridique, j'aime la verite, je hais le changement, j'ai horriblement souffert pendant deux ans, je me suis brule les doigts, je ne reviendrai plus, je suis parfaitement bien: mon coeur, mon esprit et ma vanite sont egalement contents avec Vous, que pourrai-je souhaiter de mieux, je suis parfaitement contente; si Vous continuees a avoir l'esprit alarme sur des propos de commer, saves Vous ce que je ferai? Je m'enfermerai dans ma chambre et je ne verrai personne excepte Vous, je suis dans le besoin prendre des partie extremes et je Vous aime su-dela de moi meme.¹⁴

32. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[После 19 марта 1774]

Миленький, и впрямь, я чаю, ты вздумал, что я тебе сегодня писать не буду. Изволил ошибиться. Я проснулась в пять часов, теперь седьмой — быть писать к нему. Только правда сказать, послушай пожалуй, какая правда: я тебя не люблю и более видеть не хочу. Не поверишь, радость, никак терпеть тебя не могу. Вчерась до двенадцатого часа заболтались, а его выслали. Не прогневайся: будто и впрямь без него быть не можно. Милее всего из сего разговора то, что я сведала, что между собою говорят: нет, дескать, это не В[асильчиков], этого она инако ведает. Да есть и кого. И никто не дивится. А дело так принято, как будто давно ждали, что тому быть так. Только нет — быть всему инако. От мизинца моего до пяты и от сих до последнего волоску главы моей зделано от меня генеральное запрещение сегодня показать Вам малейшую ласку. А любовь заперта в сердце за десятью замками. Ужасно, как ей тесно. С великой нуждою умещается, того и смотри, что где ни на есть — выскочит. Ну сам рассуди, ты человек разумный, можно ли в столько строк более безумства заключить. Река слов вздорных из главы моей изтекохся. Каково-то тебе мило с таковою разстройкою ума обходиться, не ведаю. О, Monsieur Potemkine, quel fichu miracle Vous aves opere de deranger ainsi une tete, qui ci-devant dans le monde passoit pour etre une des meilleures de l'Europe?¹⁵

Право пора и великая пора за ум приняться. Стыдно, дурно, грех, Ек[атерине] Вт[орой] давать властвовать над собою безумной страсти. Ему самому ты опротиви[шь]ся подобной безрассудностью. Почасту сей последний стишок себе твердить стану и, чаю, что один он в состояньи меня опять привести на путь истинный. И сие будет не из последних доказательств великой твоей надо мною власти. Пора перестать, а то намараю целую метафизику сентиментальную, которая тебя наконец насмешит, а иного добра не выдет. Ну, бредня моя, поезжай к тем местам, к тем щастливым брегам, где живет мой герой. Авось-либо не застанешь уже его дома и тебя принесут ко мне назад, и тогда прямо в огонь тебя кину, и Гришенька не увидит сие сумазбродство, в котором, однако, Бог видит, любви много, но гораздо лучше, чтоб он о сем не знал. Прощай, Гяур, москов, казак. Не люблю тебя.

33. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[После 23 марта 1774. Царское Село]

За вчерашнее Ваше угощенье благодарствую. И хотя я была немного embarrassee,¹⁶ однако ласку Вашу всю помню и ей веселилась, ложась спать и проснувшись. Одолжи-скажи, что наш племянник говорил, когда вы одне остались. Я, чаю, сумасшествие наше ему весьма странно показалось¹. Я не могу без смеха вздумать, как собаки пошли ему кампанию делать. Прощай, Гришенька, уж я чаю, естли Вы заподлинно останетесь за стулом, я буду красна, как рак. Дай Господи, чтоб в галерее студено было. Как изо стола встану, скажу: уф! Только и тебе вить обедать надобно. Не забудь сие. А я тебя ушло, как ты вчерась Алек[сандра] Нико[лаевича].

34. Екатерина II — Г. А. Потемкину

[После 23 марта 1774]

Здравствуй, миленький. Со мною зделалась великая диковинка: je suis de venu Somnambule.¹⁷ Я во сне гуляла по саду, да приснилось мне, что хожу по каким-то палатам, изрядно прибранным. Стены наподобие золота распестрены цветами и голубками. Тут я нашла Амвон, на котором не стоял, но лежал прекрасный человек. И на нем было надето: одежда серая, соболем опушенная. Сей человек ко мне весьма бы ласков и благодарил за мой приход, и мы с ним разговаривали о посторонних делах несколько времени. Потом я ушла и проснулась. Знатно, это был сон, так как рак по спине ползет. А теперь я везде ищу того красавца, да его нету, а в уме моем его воображение никогда не исчезнет. Куда как он мил! Милее целого света. О, естли б Вы могли его видеть, Вы б от него глаз не отвратили. Миленький, как ты его встретишь, поклонись ему от меня и поцалуй его. Он, право, того достоин. А может статья, что встретишься с ним, естли встав с постели, обратишься направо и на стену взглянешь¹.